

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ И ПОТРЕБЛЕНИЕ

Л. В. КОРБУТ, К. Н. СОБОЛЬ

ПРИОРИТЕТЫ СЕЛЬСКОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

В статье обобщен зарубежный опыт совершенствования сельских территорий. Предложена типология административных районов, на основе которой делается вывод о необходимости использования территориально-ориентированного подхода для целей гармоничного пространственного развития. Представлены приоритеты пространственного развития Беларуси. Особое внимание уделено росту сельского туризма как перспективного направления реализации приоритетов сельского пространственного развития в Беларуси.

Ключевые слова: пространственное развитие; сельские территории; сельский туризм.

УДК 338.431.7

Усиление межрегиональной конкуренции, влияние процессов постиндустриализации и глобализации на социально-экономическое развитие сельских территорий в условиях недостаточной эффективности традиционных подходов к управлению актуализируют необходимость формирования новой парадигмы сельского пространственного развития.

Согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. политика пространственного развития в долгосрочной перспективе нацелена на комплексное равновесное развитие регионов за счет эффективного использования их ресурсного потенциала, конкурентных преимуществ, расширения участия местных сообществ в решении социально-экономических и экологических проблем территорий, повышения их финансовой самостоятельности, которая будет способствовать обеспечению высокого уровня жизни населения и позитивному вкладу регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность.

Вместе с тем в Беларуси отсутствует обоснованная стратегия развития сельских территорий, которые играют ключевую роль в достижении целей устойчивого развития. Протекающие в настоящее время негативные процессы в сельской местности актуализируют необходимость реализации адекватных

Лариса Владимировна КОРБУТ (korbut-bseu@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления предприятиями АПК Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Кирилл Николаевич СОБОЛЬ (sobkir93@mail.ru), аспирант кафедры экономики и управления предприятиями АПК Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

мер по наращиванию и эффективному использованию территориального капитала.

Известно, что в социально-экономическом развитии административных районов Беларуси существуют различия. Тем не менее районы со схожими характеристиками (с незначительными различиями) можно объединить в группы. Полагаем целесообразным для выделения типологических групп использовать следующие критерии:

плотность населения и удельный вес сельского населения;
удаленность района от крупного городского центра с численностью жителей не менее 50 тыс. человек;

вклад сельского хозяйства в районную экономику, характеризующийся удельным весом выручки от реализации продукции сельского хозяйства в сельскохозайственных организациях в общей выручке от реализации товаров, работ, услуг, уровнем сельскохозайственного освоения земель, долей населения, занятого в сельском хозяйстве (в сельскохозайственных организациях) в общей численности занятых [1].

В результате административные районы можно отнести к десяти типологическим группам (типам):

1) сельские периферийные районы со значительным вкладом сельского хозяйства в районную экономику (13 районов, или 11,0 %);

2) сельские непериферийные районы со значительным вкладом сельского хозяйства в районную экономику (6 районов, или 5,1 %);

3) сельские непериферийные районы с незначительным вкладом сельского хозяйства в районную экономику (1 район, или 0,8 %);

4) сельско-урбанизированные периферийные районы со значительным вкладом сельского хозяйства в районную экономику (27 районов, или 22,9 %);

5) сельско-урбанизированные периферийные районы с незначительным вкладом сельского хозяйства в районную экономику (19 районов, или 16,1 %);

6) сельско-урбанизированные непериферийные районы со значительным вкладом сельского хозяйства в районную экономику (12 районов, или 10,2 %);

7) сельско-урбанизированные непериферийные районы с незначительным вкладом сельского хозяйства в районную экономику (10 районов, или 8,5 %);

8) урбанизированные периферийные районы со значительным вкладом сельского хозяйства в районную экономику (1 район, или 0,8 %);

9) урбанизированные периферийные районы с незначительным вкладом сельского хозяйства в районную экономику (4 района, или 3,4 %);

10) урбанизированные непериферийные районы с незначительным вкладом сельского хозяйства в районную экономику (25 районов, или 21,2 %).

Из представленной типологии видно, что влияние геодемографических, географических и социально-экономических факторов на развитие территорий является неоднородным, что требует учета их конкурентных преимуществ и специфики для обеспечения устойчивого функционирования.

Страны Европейского союза успешно используют территориальный подход к сельскому развитию. С конца 1990-х гг. в ответ на изменения, затрагивающие сельские районы, Европейским союзом была разработана политика развития сельских районов, которая на 2014—2020 гг. включает следующие приоритеты:

содействие передаче знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйстве в сельскохозайственных регионах;

повышение конкурентоспособности сельского хозяйства, продвижение инновационных методов его ведения, стимулирование смены поколений в сельскохозайственных организациях, устойчивое лесопользование;

содействие организации продовольственной цепочки, риск-менеджменту в сельском хозяйстве;

восстановление, сохранение и улучшение экосистем, зависящих от сельского и лесного хозяйства;

стимулирование эффективного использования ресурсов и поддержка при переходе к низкоуглеродной и устойчивой к изменению климата экономике;

содействие социальной интеграции, экономическому развитию сельских территорий, преодолению бедности [2].

С точки зрения актуальности и возможности адаптации заслуживают внимания специфические меры, предлагаемые Советом Европы для развития сельской местности:

усиление политики пространственного планирования, направленной на сохранение сбалансированного развития различных видов деятельности, оказывающих влияние на сельские районы (смена видов сельскохозяйственного производства, туризм и т. п.);

содействие сохранению и приумножению внутренних ресурсов сельских районов в целях диверсификации экономической базы и мобилизации местного и хозяйственно вовлеченного населения;

поощрение малых и средних городов, а также крупных сел выступать в качестве производителей услуг для своих сельских глубинок и мест размещения малых и средних предприятий;

улучшение условий транспортного доступа к сельским районам, особенно к средним и малым городам, крупным селам;

улучшение условий жизни сельского населения за счет сохранения и дальнейшего развития природного и культурного достояния, возмещения ущерба, нанесенного окружающей среде, создания новых видов услуг, в частности в сфере туризма и др.;

совершенствование снабжения и маркетинга высококачественной продукции местного сельского и лесного хозяйства, ремесел;

поощрение фермеров и лесоводов в приспособлении осуществляемой ими практики землепользования к местным условиям и содействию сохранению биологического разнообразия и исторически сложившихся ландшафтов;

поощрение создания рабочих мест, требующих высокой квалификации, в частности путем развития несельскохозяйственной занятости за счет использования новых информационных и коммуникационных технологий [3].

Как видим, отдельные приоритеты могут быть общими для сельских экономик большинства стран, в том числе и для Беларуси. Вместе с тем они требуют определенной адаптации к национальной практике сельского развития. На основе результатов исследований, проведенных при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект «Сельское территориально-ориентированное развитие: концептуальная модель и механизм управления»), нами предлагаются следующие приоритеты пространственного развития Беларуси:

1. *Содействие полицентрическому и сбалансированному территориальному развитию.* В Беларуси, следует признать, развитию сотрудничества между городскими и сельскими районами уделяется недостаточное внимание. Выгоды от такого сотрудничества могли бы включать в себя более эффективное использование природных и рекреационных ресурсов, более качественное предоставление услуг (например, общественного транспорта, здравоохранения), эффективное планирование. Поэтому стратегические усилия должны быть направлены на сглаживание выраженной территориальной дифференциации показателей социально-экономического развития, существенных территориальных различий в пределах нашей страны.

2. *Стимулирование комплексного развития в сельских районах, а также в районах с особыми условиями развития (географическими, социально-экономическими, экологическими и т. п.)*. Укрепление сельских территорий имеет решающее значение также и в уменьшении тенденций депопуляции и старения населения. Управление сельским развитием, основанное на использовании уникальных характеристик территории, ее конкурентных преимуществ, имеет ключевое значение для сохранения природного и культурного наследия. Сельские и периферийные территории нуждаются в повышении доступности, стимулировании предпринимательства и создании точек роста местной экономики. Развитие сельской Беларуси целесообразно обеспечивать с помощью управления, основанного на партнерстве и территориально-ориентированном подходе.

3. *Территориальная интеграция в межрегиональных и трансграничных функциональных областях*. Интеграция различных территорий посредством территориального сотрудничества может стать ключевым фактором в конкуренции. Приграничное и межрегиональное сотрудничество являются взаимно дополняющими подходами к поддержке сотрудничества, например, в рамках интеграционных формирований, в которые входит Республика Беларусь.

4. *Обеспечение глобальной конкурентоспособности районов на основе сильной местной экономики*. Опора на моноструктурную и/или экспортно-ориентированную экономику часто повышает экономическую уязвимость, приводит к отрицательным экологическим эффектам. Диверсификация местной экономики необходима прежде всего для уменьшения уязвимости, устранения имеющихся диспропорций. Укрепление местной экономики может быть обеспечено за счет развития местных продуктов и рынков, региональной бизнес-среды, диверсификации источников доходов сельских жителей, в том числе путем развития несельскохозяйственных видов деятельности, самозанятости населения.

5. *Улучшение территориальной вовлеченности в пространственное развитие местных сообществ, налаживание обмена территориальными знаниями*. Считаем, что местные сообщества в Беларуси, будучи основными субъектами и объектами пространственного развития, зачастую не в полной мере вовлечены в процесс развития территории. Происходит это по целому ряду объективных и субъективных причин, назовем основные из них:

- недостаточное понимание уникальности и конкурентных преимуществ территории;

- недостаточная вовлеченность населения в процессы управления развитием территорий;

- дефицит знаний и экспертного потенциала, опыта и информации по вопросам территориального управления, инициативной и проектной деятельности;

- разрозненность, слабое взаимодействие общественных инициатив и неразвитость партнерств;

- недостаток финансовых ресурсов для реализации потребностей в развитии территорий, а также опыта в их привлечении;

- отсутствие (в подавляющем большинстве районов) модели и стратегии развития района, способной объединить усилия всех членов местных сообществ для достижения общей стратегической цели.

6. *Управление и валоризация экологических, ландшафтных и культурных ценностей районов*. В настоящее время назрела необходимость изменения традиционного планирования на территориально ориентированное, способное обеспечить соблюдение территориальных интересов, внедрение системного подхода к анализу потребностей развития территорий, совершенствования нормативно-правовой и институциональной базы, адаптации

современной методологии управления с целью более эффективной реализации пространственной политики, модернизации системы управления государственными финансами.

Кроме того, полагаем, что более продуктивный характер изменениям придаст использование возможностей многовекторной политики в сфере сельского развития:

- содействие диверсифицированным стратегиям развития, чувствительным к местным потенциалам в сельских районах и позволяющим достичь целей местного развития (включая содействие многофункциональности сельских территорий); поддержка сельской местности в области образования, подготовки кадров, создания рабочих мест в несельскохозяйственных видах деятельности;

- обеспечение устойчивого сельского хозяйства, применение природоохранных мер и диверсификация аграрного землепользования;

- инвестирование в сельскую экономику. Основные направления — развитие цепочек добавленной стоимости, создание новых рабочих мест, особенно в сфере услуг, развитие инженерной и социальной инфраструктуры, поддержка местных инициатив, направленных на формирование конкурентоспособной и диверсифицированной сельской экономики;

- сохранение сельской среды за счет эффективного управления земельными, лесными, водными и иными ресурсами, сохранения историко-культурного и природного наследия, развития экологического и сельского туризма, создание терруаров и активного территориального маркетинга;

- повышение уровня знаний и инновационной активности субъектов сельской экономики;

- поощрение и поддержка сотрудничества и обмен информацией между сельскими регионами;

- рациональное использование природных ресурсов, потенциала возобновляемых источников энергии с учетом территориальных возможностей и условий;

- более полное вовлечение культурного и природного наследия в процессы территориального развития;

- использование потенциала развития экологически дружественных форм туризма;

- совершенствование управления сельскими территориями.

Отметим, что необходимыми условиями являются реализация партисипативных адресных стратегий развития сельских районов с учетом потребностей местного населения, согласованных с региональными и национальными, в том числе отраслевыми стратегиями, и повышение эффективности и ответственности за реализацию мер политики. Государственная поддержка должна выступать объектом мониторинга и оценки эффективности (результативности). В свою очередь это потребует совершенствования статистического учета и методологических подходов к оценке эффективности реализуемой сельской политики.

Среди обозначенных направлений, по мнению авторов, особое место занимает формирование гармоничной (равномерно сбалансированной и взаимодополняющей во времени и пространстве) структуры сельской экономики за счет реализации стратегий связанной и несвязанной диверсификации экономики сельских районов, преодоления инфраструктурных и институциональных ограничений в социально-экономическом развитии территорий, снижения территориальных диспропорций в уровне жизни местного населения.

При этом механизм достижения гармоничной структуры сельской экономики зависит от ряда факторов: уровня социально-экономического развития; уровня совокупного экономического потенциала и эффективности его ис-

пользования; сложившейся структуры сельской экономики, ее специализации; эффективности традиционных видов деятельности (отраслей); наличия ограничений (социально-экономических, экологических, институциональных, политических и др.) для развития определенных видов деятельности; уровня кооперационного взаимодействия субъектов рынка и др.

Моделирование гармоничной структуры экономики в сельских регионах требует применения ситуационного, системного и территориально-ориентированного подходов в силу значительной дифференциации последних по ряду признаков: отраслям специализации, уровню социально-экономического развития, демографическому потенциалу, ресурсному потенциалу, географическому положению и т. д.

На наш взгляд, реализация обозначенных выше приоритетов сельского пространственного развития в Беларуси в значительной мере связана с развитием такого направления деятельности, как сельский туризм. Именно ему в силу специфики может быть отведена существенная роль в обеспечении гармоничной структуры сельских экономик, налаживании и развитии взаимодополняющих отношений между городом и прилегающими сельскими районами, сохранении местных агроландшафтов, сельского уклада жизни, обеспечении активного участия местного населения в процессах территориального развития и достижения стратегических целей устойчивого развития.

Как показывают исследования, во многих странах сельский туризм играет важную роль в создании региональной добавленной стоимости, выступая одним из приоритетных направлений диверсификации сельской экономики. Например, во Франции на сельский туризм приходится 85 % территории страны, 35 % — туристского предложения, 50 % — средств размещения, 20 % — потребителей туристских услуг. В Великобритании годовой доход от сельского туризма составляет 34 млрд евро, в данной деятельности занято более 12 % сельского населения, 10 % сельского бизнеса связано с сельским туризмом. В Германии на аграрный туризм, являющийся компонентом сельского туризма, приходится 6 % внутреннего туристского рынка, 6,4 % занятого населения страны. В Европейском союзе благодаря сельскому туризму создано около 900 тыс. основных и дополнительных рабочих мест с ежегодным доходом в размере 150 млрд евро, в структуре дохода и занятости сельского населения он составляет от 10 до 20 % [4].

В Беларуси основной моделью сельского туризма выступает агроэкотуризм, который является динамично развивающимся видом деятельности. Так, в 2015 г. по сравнению с 2010 г. количество субъектов агроэкотуризма увеличилось в 1,8 раза и составило 2 263 единицы (реально работает около 1 500). При этом в числе субъектов агроэкотуризма доля сельскохозяйственных организаций составляет менее 1 %. Численность туристов, воспользовавшихся услугами агроэкотуризма, за анализируемый период увеличилась в 2,5 раза и составила 294,3 тыс. человек, а доход от оказания услуг достиг 119,6 млрд бел. р. Средняя продолжительность пребывания туристов на объектах агроэкотуризма составляет в среднем 4 дня [5]. Роль агроэкотуризма в Беларуси заключается прежде всего в возрождении заброшенных деревень, реализации потенциала международного туризма за счет сохранения сельского наследия, вовлечения объектов историко-культурного показа, снижения социальной напряженности в сельской местности. Отметим, что в перспективе по мере качественного роста данной сферы его значение будет усиливаться [6].

Оценивая совокупный вклад сельского туризма в социально-экономическое развитие Беларуси, следует отметить, что он (с учетом мультиплика-

тивного эффекта) генерирует до 358,8 млрд бел. р. дохода и создает около 7,5—8,0 тыс. основных и дополнительных рабочих мест.

Как показывает анализ, сельский туризм в Беларуси обладает значительным потенциалом, который в силу ряда причин не использован в должной мере.

Регионы Беларуси, обладая широкими возможностями и конкурентными преимуществами в развитии сельского туризма, часто недостаточно эффективно используют свой потенциал, в том числе вследствие низкой маркетинговой составляющей создаваемых продуктов и услуг. Специфика сельского туризма, заключающаяся в особой роли этнологических (образ жизни, культура, религия, местные традиции) и природных факторов, обуславливает широкое использование маркетинговых инструментов при продвижении сельских территорий и продуктов сельского туризма. Одним из перспективных инструментов территориального маркетинга является брендинг территории.

На наш взгляд, можно выделить несколько основных направлений брендирования продуктов сельского туризма в Беларуси:

- создание аутентичных продуктовых брендов (сельскохозяйственной и дикорастущей продукции, изделий ремесленничества и т. п.);

- создание гастрономических брендов, связанных с особенностями и этническим своеобразием традиционной белорусской кухни;

- создание событийных брендов (проведение фестивалей, народных праздников и обрядов и т. п.);

- создание брендов, связанных с известными историческими личностями;

- создание брендов известных мест и объектов, имеющих экологическую, историко-культурную, религиозную, эстетическую и иную ценность (исторические объекты, уникальные агролесоландшафты и т. п.).

Кроме того, бренд может быть создан на основе различных комбинаций представленных выше направлений. Реализация брендов может осуществляться в основном на базе субъектов сельского туризма, туристских кластеров и охватывать локальный, региональный, межрегиональный, в том числе трансграничный, национальный и международный уровни.

Перспективным также видится создание в Беларуси терруаров. Являясь устойчивыми территориальными проектами, они выступают источником привлекательности и репутации для региона и могут включать как собственно территорию, так и все то, что с ней отождествляется: пейзаж, биологическое разнообразие, гастрономия, продукция ремесленничества, традиции, архитектурные объекты, знания и навыки, агроклиматические и почвенные характеристики, продукты, в том числе сельского хозяйства, особенности местных производств, и т. п.

Таким образом, по мнению авторов, новые в методологическом отношении подходы к сельскому развитию, ориентированному на реализацию приоритетов и наращивание потенциала территории, будут способствовать прогрессивным изменениям в сельском пространственном развитии Беларуси.

Литература

1. *Корбут, Л. В.* Типологизация районов Беларуси для целей диверсификации их сельских экономик / Л. В. Корбут // Гуманіт.-экан. весн. — 2015. — № 2 (63). — С. 86—93.

Korbut, L. V. Tipologizatsiya rayonov Belarusi dlya tseley diversifikatsii ih selskih ekonomik [Typologization of regions in Belarus for the purposes of diversification of their rural economies] / L. V. Korbut // Gumanit.-ek. vesn. — 2015. — N 2 (63). — P. 86—93.

2. Rural Development in the EU / Statistical and Economic Information // Report, European Union, 2013. — 390 p.

3. Guiding Principles for Sustainable Spatial Development of the European Continent // SEMAT. — Strasbourg, 2000. — P. 37.

4. Industrial heritage and agri/rural tourism in Europe / B. Lane [et al.] // A review of their development, socio-economic systems and future policy issues. — Brussels : Policy Department B : Structural and Cohesion Policies European Parliament, 2013. — 148 p.

5. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2016. — 91 с.

6. *Соболь, К. Н.* Валоризация сельского туризма в социально-экономическом развитии региона / К. Н. Соболь // Аграр. экономика. — 2015. — № 3. — С. 63–70.

Sobol, K. N. Valorizatsiya selskogo turizma v sotsialno-ekonomicheskom razvitii regiona [Valorization of rural tourism in socio-economic development of the region] / K. N. Sobol // Agrar. ekonomika. — 2015. — N 3. — P. 63–70.

LARISA KORBUT, KIRYL SOBAL

PRIORITIES OF RURAL SPATIAL DEVELOPMENT

Author affiliation. Larisa KORBUT (korbut-bseu@mail.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*; Kiryl SOBAL (sobkir93@mail.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article generalizes on the international experience of development of rural areas. The typology of administrative districts is suggested, based on which the conclusion is made about the need to use a geographically focused approach for the purpose of a harmonious spatial development. The priorities of spatial development of Belarus are presented, with the emphasis on the development of rural tourism as a promising direction to implement the priorities of the rural spatial development in Belarus.

Keywords: spatial development; rural areas; rural tourism.

UDC 338.431.7

*Статья поступила
в редакцию 27.12. 2016 г.*

М. М. ЖУДРО

КРОССИНВЕСТИЦИОННАЯ ДИАГНОСТИКА РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье дана сравнительная оценка существующих методологических платформ идентификации и определения уровня инвестиционной и рыночной состоятельности бизнеса с учетом конфликтного взаимодействия конкурирующих друг с другом переменных — времени, стоимости, качества и трех фундаментальных инвестиционных целей инвесторов: окупаемости, ликвидности и капитализации инвестиций.

Михаил Михайлович ЖУДРО (gudro_mm@mail.ru), кандидат экономических наук, докторант кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).